

238. Самый везучий человек

Лу Чэнь, разумеется, знал, кто такой был Ляо Цзя.

Он ещё в средней школе слушал песни Ляо Цзя. В его родном доме до сих пор хранился альбом «Южный полюс» группы Чёрные Воспоминания. Входившие в этот альбом песни «Дом из плюща» и «Стариканы» являлись классическими рок-произведениями, которые Лу Чэнь слушал не один раз.

Но вживую с Ляо Цзя удалось встретить только сегодня.

Поэтому Лу Чэнь крайне недоумевал, почему Ляо Цзя был так враждебно настроен к нему?

Второй дебютировал более 20 лет назад, а первый – всего лишь несколько месяцев назад. Оба человека никогда не пересекались.

Конечно, Лу Чэнь не подал виду и по-прежнему вёл себя вежливо: «Прошу дать мне побольше наставлений».

Ляо Цзя ухмыльнулся: «Ты слишком любезен».

По идее Тань Хун должен был углядеть неладное, но он ничего не заметил и повёл Лу Чэня к Юй Цзяньдэ.

«Режиссёр Юй, это Лу Чэнь...»

Тань Хун представил Лу Чэня: «Автор Вклада любви».

Лу Чэнь поспешил поклониться в знак приветствия: «Здравствуйте, учитель Юй!»

«Привет, привет».

Юй Цзяньдэ весело произнёс: «И впрямь молод и перспективен. Хорошая получилась песня, в ней присутствуют все три вида энергии: цзин, ци, шэнь».

От этого великого режиссёра тяжело было получить положительный отзыв.

Лу Чэнь поскромничал: «Благодарю учителя Юя за похвалу».

Юй Цзяньдэ сказал с улыбкой: «Приятель Вэньтянь упоминал тебя. Он сказал, что ты очень одарён в плане творчества».

Лу Чэнь понял, что под “приятелем Вэньтянем”, о котором говорил Юй Цзяньдэ, подразумевался Чжан Вэньтянь. Эти двое являлись режиссёрами одной эпохи, поэтому неудивительно, что они крепко дружили.

Только неожиданностью стало то, что Чжан Вэньтянь заговорил с Юй Цзяньдэ о Лу Чэне.

Лу Чэнь был в немалой степени польщён неожиданной честью.

Если говорить о ранговой системе шоу-бизнеса, то режиссёры всегда находились на самой вершине.

По репутации и почёту, которыми пользовался такой великий режиссёр, как Юй Цзяньдэ,

звёздные артисты не могли сравниться.

И лишь этот человек мог легко контролировать всех присутствующих суперзвёзд.

Юй Цзяньдэ очень хорошо отнёсся к Лу Чэню. Неизвестно, действительно ли режиссёр дорожил одарённостью последнего, но он попросил своего ассистента дать Лу Чэню свою визитную карточку и выразил надежду на будущее сотрудничество.

Все присутствующие артисты невольно бросили на Лу Чэня уважительные взгляды.

Благодаря Тань Хуну, который помогал знакомиться, Лу Чэнь незаметно для себя укрепил своё положение в этой небольшой группе суперзвёзд.

Несмотря на то, что эта группа была сформирована на время, а после съёмок социальной рекламы каждый пойдёт по своему пути, все равно то, что удалось занять место среди этих крупных шишек, можно было считать успехом. Не так-то просто было получить одобрение от людей из мира шоу-бизнеса.

Лу Чэнь действительно был очень признателен Тань Хуну.

По правде говоря, Тань Хун всегда заботился о Лу Чэне, а второй так никак и не отблагодарил первого.

Если для Чэнь Фэйр в знак благодарности ещё можно было написать песню, то с Тань Хуном такой трюк не прокатывал, так как он собирался покинуть музыкальную индустрию.

Малое собрание началось ровно в 9:30. Председателем, естественно, стал Юй Цзяньдэ. Этот режиссёр коротко и ясно изложил содержание социальной рекламы и план работы.

Ему потребовалось всего лишь 10 минут на объяснения, после чего он отправил всех в павильон звукозаписи.

15 звёздных артистов вместе спели «Вклад любви». В павильоне не только проведлась звукозапись, но и прошла часть съёмок музыкального клипа. На камеру был заснят процесс звукозаписи и пения артистов.

В плане вокала песня «Вклад любви» была достаточно лёгкой, да и социальная реклама не требовала шикарного вокального мастерства, поэтому после того, как звёзды несколько раз исполнили песню, самый трудный для них момент съёмок закончился. Большая часть работ на самом деле происходила уже на этапе постпродакшна и монтажа.

Тань Хун, Ляо Цзя, Чэнь Фэйр спели по одному, некоторые же спели по двое или несколько человек, а в конце все 15 человек хором спели. Оставалось только соединить звуковой ряд с видеорядом.

В полдень на лейбле Катапульта всем артистам выдали ланч-боксы. Несмотря на то, что каждая присутствующая суперзвезда имела высокий социальный статус, никто не выразил недовольство по поводу ланч-боксов за несколько десятков юаней.

Перекусив, группа людей отправилась в учреждение социального обеспечения, подчинявшееся благотворительному учреждению Янхуан, чтобы там продолжить съёмки.

Звёзды, а особенно суперзвёзды, обычно имели очень загруженный график работы. Было

действительно непросто собрать так много людей вместе ради съёмок и звукозаписи клипа, при чём ещё и абсолютно бесплатно.

По правде говоря, наибольшая польза от Юй Цзяньдэ заключалась не столько в режиссуре, сколько в поддержании порядка.

Благотворительное учреждение всё это понимало, поэтому не ставило слишком высокие требования социальной рекламе. Достаточно было передать основную идею песню. То, что 15 звёзд засветятся в рекламе, уже было самым большим преимуществом.

К тому же всё было заранее подготовлено, поэтому съёмки в учреждении социального обеспечения проходили успешно. Режиссёр Юй лично всем руководил, одна сцена за другой были быстро отсняты. Солнце ещё не успело сесть, как съёмки уже закончились. Этот процесс оказался таким же легким, как измельчение зелени.

Остался лишь постпродакшн.

Такая продуктивность работы оказалась просто поразительной, но для социальной рекламы с участием звёзд это считалось нормой.

После съёмок все на большом автобусе вернулись на лейбл Катапульта, а затем разошлись по домам.

Уходя, Лу Чэнь подумал, а не пригласить ли Чэнь Фэйр на ужин, но в результате ему преградил дорогу молодой паренёк в костюме и кожаной обуви.

Он был коротко подстрижен, носил солнцезащитные очки и казался крепким и энергичным.

Он вежливо обратился к Лу Чэню: «Господин Лу Чэнь, братец Ляо отправил меня узнать, не найдётся ли у вас свободное время этим вечером. Он бы хотел с вами поужинать и заодно перекинуться парой слов. Как вы на это смотрите?»

Братец Ляо? Ляо Цзя?

Лу Чэнь вскинул бровь, засунул обратно в карман мобильный телефон, который только недавно достал, и произнёс: «Не вопрос».

Под водительством этого паренька Лу Чэнь сел в автомобиль Ляо Цзя.

Ляо Цзя ездил на скоростном внедорожнике Jeep G790. Это была дикая и необузданная модель автомобиля, обладавшая мощным двигателем. Такая машина стоила более миллиона юаней.

В шоу-бизнесе Ляо Цзя славился тем, что ему нравилось обзаводиться знакомствами и путешествовать. Поговаривали, что он как-то организовал автоколонну, которая пересекла безлюдную зону автономного округа Синьцзян. Это был классический пример безделья.

Увидев Лу Чэня, рок-авторитет спросил: «Любишь острую пищу?»

Лу Чэнь поначалу слегка растерялся, но всё-таки кивнул: «Люблю!»

«Это хорошо...»

Ляо Цзя хлопнул по плечу только что севшего на водительское место короткостриженного паренька: «Малыш Ли, поехали на улицу Сымин.»

Он повернул голову, обратившись к Лу Чэню: «На улице Сымин можно заказать блюда настоящей сычуаньской кухни. Там отлично готовятся острые лобстеры. Я ещё не забыл их вкус с прошлого раза. Ещё немного, и я совсем подсяду на них».

Лу Чэнь слабо улыбнулся: «Учитель Ляо, умеете вы завязывать знакомство».

«Не называй меня учителем...»

Ляо Цзя отмахнулся, сказав: «А то мне совсем не по себе становится от такого титула. Лучше называй меня братец Ляо».

Лу Чэнь ответил: «Хорошо, братец Ляо».

Ляо Цзя рассмеялся: «Ты наверняка удивлён, почему я пригласил тебя на ужин?»

Лу Чэнь попробовал разузнать: «Братец Ляо, у вас есть какое-то дело ко мне?»

Он вправду был удивлён. Ещё недавно Ляо Цзя был как-то враждебно настроен к нему, а сейчас нет.

Ляо Цзя, похоже, пригласил его на ужин, чтобы поближе познакомиться.

Но Лу Чэнь понимал, что не всё было так просто, как казалось на первый взгляд.

Ляо Цзя вовсе не был глупым человеком.

Он сказал: «Приедем на улицу Сымин, там поедим и поболтаем!»

Цзынь-цзынь~

Только Ляо Цзя замолк, как в кармане Лу Чэня вдруг зазвенел мобильный телефон!

Лу Чэнь принёс извинения, после чего достал телефон и ответил на звонок.

«Лу Чэнь, ты где?»

Лу Чэню звонила Чэнь Фэйр.

Ещё недавно на лейбле Катапульта обоим людям было неудобно на виду у всех тайком флиртовать друг с другом. Сейчас у них было полное взаимопонимание.

Лу Чэнь ответил: «Я в машине. Братец Ляо, он же Ляо Цзя, пригласил меня на ужин».

«Братец Ляо?»

У Чэнь Фэйр был слегка изумлённый голос. Она тут же сказала: «Тогда поешь как следует. И помни – не перебирай с алкоголем».

Недолго думая, Лу Чэнь ответил: «Хорошо».

После того, как телефонный звонок был закончен, Ляо Цзя внезапно спросил: «Это ведь Чэнь Фэйр звонила?»

Лу Чэнь: «Э...»

Он не ожидал, что Ляо Цзя так точно угадает. Неужто он расслышал её голос?

Ляо Цзя рассмеялся: «Тебе незачем скрывать. Братец Тань рассказал мне, что ты сейчас в отношениях с Фэйр».

Лу Чэнь потерял дар речи.

Тайную любовь между ним и Чэнь Фэйр невозможно было утаить от всех. Тань Хун и Чэнь Фэйр были как брат с сестрой, а потому неудивительно, что он многое о ней знал.

Только немного странным казалось то, что Тань Хун общался на эту тему с Ляо Цзя.

Тань Хун совершенно не походил на того человека, которому нравится сплетничать.

Лу Чэнь что-то смутно начал понимать.

Ляо Цзя похлопал Лу Чэня по плечу, сказав: «Лу Чэнь, ты самый везучий человек в мире!»

«Знаешь что? На самом деле мне уже давно нравится Фэйр. Я за ней ухаживал как минимум 10 лет, но она никогда не принимала меня близко к сердцу, лишь считала меня обычным другом!»

Вот оно в чём дело!

Лу Чэнь знал, что за Чэнь Фэйр ухаживало много человек. В своё время о ней ходило немало сплетен. Несмотря на то, что все эти сплетни были лживыми, они ясно свидетельствовали об огромном количестве ухажёров Чэнь Фэйр.

Кто бы мог подумать, что Ляо Цзя входил в их число!

Лу Чэнь недоумевал: «Тогда можно узнать, почему мне оказана такая честь?»

Ляо Цзя захохотал: «Я и впрямь ревную. Кроме тебя, у неё никогда не было других парней. Я попросил малыша Ли пригласить тебя на ужин, потому что хотел узнать, что же за мужчина смог растопить сердце Чэнь Фэйр».

В его смехе слышались нотки разочарования: «Теперь я вижу, что ты намного красивее меня!»

Лу Чэнь холодно произнёс: «Фэйр не настолько поверхностна».

Слова Ляо Цзя задели Лу Чэня за живое. Хотя он и вправду имел более красивую внешность, однако это было сказано с таким тоном, будто он был лишь молодым любовником, который приглянулся Чэнь Фэйр только из-за своей внешности.

Ляо Цзя с улыбкой сказал: «Тоже верно, ещё ты намного талантливее меня. По крайней мере, я бы не смог написать такую песню, как Весна».

Ляо Цзя написал немало произведений, но его по-настоящему классические произведения в основном были написаны другими людьми.

Лу Чэнь отрицательно покачал головой, ничего не став объяснять.

Внешность и таланты – это всё поверхностные критерии.

Самым главным являлись чувства между мужчиной и женщиной.

Если бы не было никаких чувств, Лу Чэнь не смог бы своей красотой и своими талантами растрогать Чэнь Фэйр.

Но он не обязан был об этом говорить Ляо Цзя.

Разумный человек и так это поймёт, а неразумному без толку что-либо объяснять!

Если отбросить статус певца, то Ляо Цзя на самом деле был обычным человеком. Его чувства и переживания ничем не отличались от других людей.

Но в одном он был прав.

Лу Чэнь – самый везучий человек в мире!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/245801>